

Г. Ф. Фейгин¹

РАСШИРЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БРИКС КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ БАЗА ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В начале 2024 года произошло событие, значение которого в контексте эволюции современного мирового порядка очень велико. В состав объединения БРИКС (куда ранее входили Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) вошли еще четыре страны: Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия. Важность расширения БРИКС определяется прежде всего особенностями современного этапа в развитии мировой цивилизации. После начала СВО на Украине стало очевидным, что существовавший ранее миропорядок был преимущественно однополярным, то есть базировался на доминировании стран Запада (и в первую очередь США), которые практически навязывали остальному миру свою интерпретацию принципов межгосударственного взаимодействия и норм международного права. В последние десятилетия мировое хозяйство шло по пути утверждения глобальной модели капитализма, которая позволяла достичь высокого уровня жизни лишь ограниченной группе стран («золотому миллиарду»). При этом дифференциация по уровню жизни населения между богатыми и бедными странами (в частности, по показателю ВВП на душу населения) во многих случаях не сокращалась и до сих пор остается очень высокой.

В этих условиях вопрос о переходе к новому миропорядку, в котором учитывались бы интересы многих «игроков» и было бы исключено доминирование одного «центра силы», приобрел особую актуальность. Несомненно, в изменении существующих принципов взаимодействия отдельных стран или регионов на глобальной арене заинтересованы многие субъекты и структуры, так или иначе определяющие векторы развития современной мировой цивилизации в целом и мировой экономики в частности. Однако для достижения подобной цели должна быть создана некоторая институциональная база, которая могла бы регулировать процесс перехода к многополярному миру и поддерживать относительно устойчивое функционирование и развитие нового мирового порядка.

Постановка данного вопроса особенно актуальна в связи с тем, что в последние десятилетия в процессе становления институциональной архитектуры в соответствии с принципами глобализации наблюдались существенные противоречия. Так, еще в 1970-е годы высказывалась идея создания мирового правительства, которой также уделялось некоторое внимание и в 1990-е, и в 2000-е годы на пике популярности

идей глобализма². В то же время современные реалии таковы, что реализация подобной идеи на практике невозможна, так как социально-экономические условия жизни людей в разных уголках планеты существенно различаются. Поэтому представления о возможностях выполнения современных функций национального правительства каким-либо глобальным институтом нереалистичны.

Иной популярный концептуальный подход, утвердившийся в 1990–2000-е годы, заключался в построении некой единой мировой институциональной системы, которая включала бы институты глобального, регионального и национального уровня³. Данная концепция также предполагала четкое взаимодействие институтов различных уровней.

В действительности в настоящее время существуют институты, имеющие глобальное значение, например Всемирная торговая организация, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «Большая двадцатка» и т. д. Также существует ряд наднациональных институтов, распространяющих свое действие на отдельные регионы. В частности, речь идет об институтах, созданных в рамках региональных рыночных и торговых блоков (Европейский союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Андское сообщество, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и др.).

Однако современная мировая институциональная архитектура характеризуется отсутствием стройного взаимодействия институтов глобального, регионального и национального уровней. Это можно объяснить рядом причин.

Во-первых, глобальные институты не располагают достаточным набором инструментов для обеспечения реализации своих установок всеми участниками. Так, Всемирная торговая организация (ВТО) однозначно исповедует принципы либерализации торговых отношений. При этом два члена ВТО — США и Китай — в период с 2018 по 2020 год находились в состоянии торговой войны, что фактически противоречило принципам ВТО. Однако ВТО как глобальный институт ничего не могла с этим сделать. Аналогичная ситуация наблюдается и при введении антироссийских торговых санкций странами коллективного Запада, притом что Россия с 2012 года также является членом ВТО.

Во-вторых, на региональном уровне также существует множество проблем, в частности в области раз-

¹ Профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук, Почетный работник сферы образования РФ. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Рынок труда в Европейском союзе в условиях санкционной войны» (в соавт.), «Молодежь на рынке труда в странах Европейского союза» (в соавт.), «Тенденции развития рынка труда в странах ЕС» (в соавт.); статей в научных журналах: «Глобализация мировой экономики: тенденции и противоречия», «Возможна ли деглобализация мировой экономики?» и др. Отмечен грамотами Министерства образования и науки РФ. Почетный профессор СПбГУП.

² *Yacoub A. R.* A World government: a critical look into the present to foresee the future // International law and policy. 2018. Vol. 50. P. 1443–1466. URL: <https://nyujilp.org/wp-content/uploads/2018/10/NY1408-1.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).

³ *Bruhl T., Rittberger V.* From international to global governance: Actors, collective decision-making, and the United Nations in the world of the twenty first century. URL: <https://archive.unu.edu/unupress/sample-chapters/GlobalGov.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).

вития интеграции. Наблюдавшиеся в 1990–2000-х годах процессы стремительного развития интеграции остались в прошлом. Например, ни в одном интеграционном блоке, за исключением ЕС, не удалось создать валютный союз, который был бы аналогичен зоне евро. Соответственно не были созданы институты, аналогичные по функциям Европейскому центральному банку. Определенные трудности возникают и в процессе перехода к полному таможенному или экономическому союзу.

В этих условиях наиболее реалистичным вариантом развития мировой архитектуры представляется сосуществование множества институциональных площадок, позволяющих разным странам осуществлять выгодное для себя сотрудничество в различных формах. Можно предположить, что наряду с существующими крупными международными институтами, например такими, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) или «Большая двадцатка», будут развиваться и другие наднациональные институциональные образования.

Развитие БРИКС вписывается в контуры именно данного подхода. Члены БРИКС являются активными участниками и других крупных наднациональных институтов. Так, Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР входят в состав «Большой двадцатки». Китай и Россия — в состав АТЭС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В состав ШОС также вошла Индия, которая, кроме того, является членом Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК). Бразилия входит в состав МЕРКОСУР. Египет является участником Африканского союза, Лиги арабских государств. Также в состав Африканского союза входят Эфиопия и ЮАР. ОАЭ состоят в Лиге арабских государств. Кроме того, ОАЭ и Иран входят в состав объединения стран — экспортеров нефти ОПЕК.

Очевидно, множественность институциональных образований, предполагающих различные формы международного сотрудничества, в наибольшей мере соответствует сегодняшним реалиям. В то же время подлинно многополярный мир предполагает наличие некоего «стержневого» института, в рамках которого могли бы объединяться все наиболее заинтересованные в этом страны. И таким объединением, безусловно, может стать БРИКС.

Рассмотрение данного объединения в подобной роли обусловлено рядом причин. Прежде всего изначально в состав БРИКС входили государства, представляющие собой крупные (фактически крупнейшие) рынки, но не относящиеся к индустриальным странам Запада. Входящие в состав БРИКС государства уже в 2010 году производили 29,9 % мирового ВВП, и на их долю приходилось 16,8 % мирового экспорта. К 2022 году аналогичные показатели составляли уже 34,7 и 19,8 % соответственно¹. Размер внутренних рынков позволяет этим странам обладать значительным экономическим суверенитетом. Кроме того, в случае объединения эти страны могут представлять собой до-

статочную силу для того, чтобы противостоять доминированию стран Запада.

Недавнее расширение БРИКС также произошло в контексте этой предпосылки. Все вновь вошедшие в состав БРИКС члены являются довольно крупными рынками. При этом все старые и новые члены БРИКС не входят в состав ОЭСР — ведущего глобального института, где доминируют страны Запада. Следует учитывать и то обстоятельство, что изначально 1 января 2024 года в состав БРИКС планировали войти еще два государства — Саудовская Аравия и Аргентина. Обе эти страны также являются довольно крупными глобальными игроками. Также многие страны заявили о намерении войти в состав БРИКС в ближайшем будущем.

Таким образом, при наличии довольно большого количества международных институциональных площадок именно расширение БРИКС и его последующее развитие можно рассматривать как наиболее значимый шаг в направлении перехода к новому миропорядку, в основе которого лежали бы принципы многополярности. В пользу этого говорят состав участников БРИКС, их место и значение в современной мировой цивилизации, а также перспективы будущего расширения данного объединения. Неслучайно в текущем году планируется проведение крупного международного соревнования — Спортивных игр стран БРИКС. Данное соревнование является важной альтернативой многим турнирам, проводимым под эгидой Международного олимпийского комитета и отдельных спортивных федераций, в которых Россия не может участвовать по политическим причинам.

Несомненно, БРИКС как объединение крупнейших национальных экономик имеет большой потенциал для развития. В то же время в условиях современного глобального конфликта в процессе развития данного объединения следует осознать и совместно искать пути решения довольно большого количества проблем. Прежде всего существуют проблемы социокультурного характера. Не следует забывать, что входящие сегодня в состав БРИКС страны (как старые, так и новые) находятся на разных континентах, где доминируют различные религиозные конфессии. Также колоссальные различия характеризуют и население (общее число жителей, половозрастной состав). Ряд стран играли заметную роль в истории развития мировой цивилизации, но и в данном контексте очевидны колоссальные отличия. В этих условиях входящим в состав БРИКС государствам будет непросто выработать единые направления (дорожные карты) для будущего сотрудничества и развития БРИКС как института в целом.

Не следует забывать и о том, что характер экономических контактов входящих на сегодняшний день в состав БРИКС государств также крайне неоднороден и важную роль в качестве торговых партнеров членов БРИКС зачастую играют страны, которые сегодня по политическим причинам рассматриваются Россией как недружественные. Так, среди торговых партнеров Китая в 2022 году доминировали США (объем торгового оборота составлял 759,4 млрд долл.), Южная Корея (362,2 млрд долл.) и Япония

¹ Авторские расчеты на основе данных Всемирного банка (World Bank. World Data Statistics. URL: www.worldbank.org).

(357,4 млрд долл.). Главным торговым партнером Индии в 2022 году были США (118,21 млрд долл.), далее следуют входящие в БРИКС Китай (104,32 млрд долл.) и ОАЭ (77,6 млрд долл.). Главным торговым партнером Бразилии был Китай (150,2 млрд долл.), но затем следовали США (88,7 млрд долл.). Также Китай был главным торговым партнером ЮАР (11,9 млрд долл.), но далее следовали США (10,9 млрд долл.) и Германия (10,1 млрд долл.).

Таким образом, страны БРИКС играют важную роль как торговые партнеры друг друга, но и роль стран Запада, а также ряда азиатских стран (Японии, Южной Кореи) в их торговых взаимоотношениях велика. Поэтому следует предположить, что процесс реализации планов по экономическому сотрудничеству стран БРИКС между собой будет нелегким. В условиях глобального конфликта здесь могут использоваться разнообразные инструменты давления. Не следует забывать и о том, что входящие в БРИКС государства зачастую не являются географическими соседями, что также создает некоторые сложности в процессе сотрудничества.

Однако все обозначенные трудности не ставят под сомнение огромный потенциал БРИКС как института,

в рамках которого в будущем может быть осуществлен переход к новому миропорядку. Прежде всего нужно выделить абсолютно добровольный характер участия стран в этом объединении. В нынешних условиях ни одна страна не имеет реальных намерений и инструментов для того, чтобы диктовать что-либо своим партнерам по объединению или претендовать на какое-либо доминирование.

Очевидно, что БРИКС как институциональное объединение еще находится в начале своего пути, но он обещает быть длительным и продуктивным. Несмотря на обозначенные трудности, страны БРИКС могут выработать общие подходы к сотрудничеству в различных сферах на взаимовыгодной основе и тем самым реально внести новые веяния в существующий миропорядок. Очевидно, что изменение миропорядка — это глобальная целевая установка, которая не может быть достигнута в кратчайшие сроки. Но эта установка остается лишь декларацией до тех пор, пока не предпринимаются какие-либо конкретные шаги по становлению и развитию новых глобальных институтов. И недавнее расширение БРИКС, безусловно, можно считать именно таким практическим шагом на пути к многополярному миру.